

Современный терроризм и проблема мотивации террористов-смертников

В. А. Соснин

Соснин Вячеслав Александрович
кандидат психологических наук,
доцент, старший научный сотрудник
Института психологии РАН, специалист
в области социальной психологии,
психологии религии, психологии
общения, конфликтологии
и этнической психологии.

Одной из проблем, исследованием которых занимается Институт психологии РАН, является проблема современного терроризма и проблема противодействия этой «чуме третьего тысячелетия». Результатом исследований данной проблематики в Институте к настоящему времени является выход в свет монографии «Современный терроризм: социально-психологический анализ» (2008) и учебного пособия для вузов «Психология современного терроризма» (2010). Кроме этого, в Институте ведется активная исследовательская работа по проблемам профилактики терроризма и психокоррекционной работы с жертвами террористических актов. Завершена обширная эмпирическая исследовательская программа по этой проблеме, ведется обработка полученных данных.

Современный терроризм — это противоправные насильственные действия по устрашению и подавлению конкурентов во имя достижения социально-экономических, территориальных, идейно-политических, религиозно-этнических и иных, в том числе и глобальных целей, которые

условно можно обозначить как цивилизационные.

Проблема эта комплексная. Ее можно соотнести с проблемой глобализации по нормам западного мира, которая подразумевает формирование единого центра управления человечеством во главе с западным миром в соответствии с его ценностями. Главное в глобализации — разрушение охраняемых барьеров национальных государств: экономических, политических и социально-культурных, — в угоду *ценностям западной индивидуалистической цивилизации*.

Культурное и моральное нашествие западной цивилизации на страны традиционного мира приводит к угрозе их этнической идентичности, экономической, финансовой и политической эксплуатации и манипуляции, военной экспансии и подавлению традиционных (коллективистических) обществ. Негативная внешняя оценка культурных традиций нецивилизованных, по западным меркам, народов приводит к их острой реакции на угрожающе-принудительные предложения отказаться от своей национальной

Выступление на научно-практическом семинаре и круглом столе «Прикладная юридическая психология». Москва, Институт психологии РАН, 20 мая 2010 г.

суверенности, приверженности своим культурным идеалам, от своих представлений о чести, достоинстве и справедливости.

Это, в конечном счете, рождает несимметричный ответ западной цивилизации — борьбу против нее всеми доступными средствами, в том числе и терроризмом. Там, где западный мир видит государство с современной экономикой и процветанием демократических свобод, потенциальный исламский террорист видит (исходя из своих жизненных ориентаций):

- безбожие и разврат,
- непреодолимый контраст роскоши и нищеты,
- взяточничество, коррупцию и беззаконие.

Именно эти пороки западной цивилизации эксплуатируются религиозными фундаменталистами и помогают им вербовать террористов-смертников.

Не менее существенна проблема взаимоотношений стран христианского и мусульманского мира в исторической перспективе.

Со времени возникновения в Аравии ислама прошло почти четырнадцать веков. С тех пор христианство и ислам сосуществуют как соседи, часто как соперники и иногда как враги. Ислам и христианство являются близкими религиями с огромным общим наследием, считают себя носителями Высшего откровения Господня, обязанными нести его всему человечеству. Поэтому главным мировым соперником в этом плане они считают друг друга.

В связи с этим необходимо обратить внимание на образование мусульманских меньшинств в преимущественно христианских странах и регионах проживания. Массовая эмиграция мусульман в страны и регионы христианского мира ставит важные проблемы, решение которых пока не просматривается. Мусульманские меньшинства находятся в ситуации радикального отличия от большинства, среди которого они живут, не только тем, что исповедуют другую религию, но и тем, что придерживаются в корне отличных взглядов на то, что означает, требует и определяет религия.

Но, как и все прочие люди, мусульмане ищут возможности протеста против политического подавления и экономического притеснения, обрекая

свои реакции в привычные для их мировоззрения и традиций формы. Независимо от того, идет ли речь о политических, экономических или социальных проблемах, большинство мусульман выражает свои обиды и чаяния в религиозных категориях. Для традиционного мусульманина религия не только универсальна, но и занимает центральное место в системе его мировоззрения, составляет первооснову его самосознания, социальных обязательств и взаимодействий. Именно религия выделяет мусульман среди прочих людей и объединяет их между собой, проводя грань между ними и всеми прочими людьми, даже если последние живут в той же стране и говорят на том же языке.

Значима также проблема активизации агрессивно-экстремистских религиозных течений внутри Ислама на фоне понимания необходимости совместных усилий цивилизованного мира в борьбе с терроризмом, «не имеющим своего лица и национальности». Между тем, «национально-религиозная окраска» фундаменталистского терроризма не признается представителями евро-американской цивилизации. Не стал предметом анализа и осмысления основной идейный тезис исламских фундаменталистов о том, что их борьба направлена против национальных и религиозных притеснений со стороны западного мира, в которой ими признается допустимым использование любых средств, включая и террористическую деятельность.

Особую роль в рамках борьбы за чистоту Ислама играют идейные вдохновители терроризма. Пример: Усама Бен Ладен. Источник вдохновения для других террористов обычно выступает как «оппозиционный лидер». Это означает, что эти лидеры выступают против существующего мироустройства жизни. И их позиция — это позиция «нового» мироустройства, противостоящего западной цивилизации и «американскому империализму». Терроризм, по их представлениям, рассматривается как священная борьба от имени Бога. В этом случае светские аргументы, согласно которым они сумасшедшие, поскольку могут убивать невинных людей и т. д., не работают. Для религиозных террористов-фанатиков, и это необходимо отчетливо понимать, — терроризм не политический акт. Он направлен на

создание общества в соответствии с исламскими догмами, или точнее, с агрессивными положениями ваххабизма и других религиозно-агрессивных течений в рамках Ислама.

Традиционный Ислам проповедует мирное сосуществование со всеми народами, независимо от их религиозной традиции. Совет муфтиев России неоднократно выступал с заявлениями, осуждающими терроризм и экстремизм как не имеющих никакой опоры в Исламе. В «Священном Коране» убийство невинного человека по пагубности и степени греховности приравнивается к убийству всего человечества. Так, реагируя на теракты в московском метро, совершенные 29 марта 2010 года, Верховный муфтий России Талгат Таджуддин заявил, что мусульманские общины Центрального духовного управления мусульман России «гневно клеймят тех, кто решился на эти варварские бесчеловечные преступления».

Но вот что говорит, например, Бен Ладен: «Право убивать американцев — гражданское население или военнослужащих — это личная обязанность для каждого мусульманина, способного это делать в любой стране, где это возможно делать. Мы с Божьей помощью призываем каждого мусульманина, верящего в Аллаха и стремящегося получить вознаграждение во исполнение Божьего миропорядка, убивать американцев и грабить их деньги там, где это возможно».

Для религиозных экстремистов население «враждебных стран» всегда будет объектом террористических атак, большинство из которых «обесценены» с точки зрения их религиозной идеологии. Для них убийство как священный акт является не политическим актом, а элементом жертвенности на религиозной почве. Риторика религиозного терроризма является бескомпромиссной, поскольку она основана на догматах веры и упрощена в терминах «добра — зла». В конечном счете, происходит полное исключение моральных регуляторов — уничтожение врага любыми средствами превращается в доминирующий принцип, который начинает восприниматься как правильный, оправданный и высокоморальный, в чем и состоит основная мотивация террористов-смертников. К тому же мистические убеждения могут доходить до такой степени, что человек, соверша-

ющий самоубийство, остается убежденным в том, что он не умрет, а перейдет в новое для себя состояние высшего блаженства.

Современный терроризм — сложное явление, которое было бы неправильно сводить к одному какому-либо фактору. Психологические и социально-психологические детерминанты терроризма, связанные с мотивацией поведения террористов-смертников, будут рассмотрены ниже, здесь же важно обозначить междисциплинарную природу этого явления. В связи с этим напомним о IV Международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму, состоявшейся в конце октября 2008 года в МГУ имени М.В. Ломоносова. Приведу перечень некоторых обсуждавшихся там тем, которые требуют дальнейшей научно-практической разработки:

- нормативно-правовое регулирование деятельности по психологическому сопровождению антитеррористических мероприятий;
- методологические аспекты социально-психологического изучения террористических организаций;
- клинические аспекты психологии терроризма и антитеррористической деятельности;
- психологические основы и социально-психологические технологии профилактики терроризма;
- правовые основы профилактики терроризма;
- исследование компенсаторных психологических механизмов формирования террористических установок личности;
- разработка и обоснование социально-психологических технологий по противодействию идеологии терроризма в СМИ и образовательных учреждениях;
- разработка и обоснование предложений по совершенствованию правового регулирования взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Проблема мотивации террористов-смертников

Проблеме мотивации террористов-смертников посвящены многие работы психологов (Ениколопов С.Н., 2006; Марьян М.И., Касперович Ю.Г., 2007; Психология и ..., 2004; Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г., 2007; Соснин В.А., 2005; 2010 и др.).

Терроризм с использованием смертников направлен на причинение максимального ущерба враждебному окружению с целью устрашения, сопровождающегося сознательным отказом исполнителя от спасения своей жизни. Суицидальный терроризм можно считать относительно новым явлением. Смертников используют не только радикальные исламские группировки, такие как Хамас, Аль-Каида и Хесболла, но и далекие от религиозной идеологии террористические формирования (т. е. светские идеологические террористические течения).

Сушествует мнение, что террорист-смертник является патологической личностью. Однако в своем большинстве подобные теракты четко спланированы по времени, направлены на тщательно отобранные мишени и преследуют отчетливые политические и территориальные цели. Сами террористы-смертники, даже чудом избежав гибели, чаще всего не отказываются от выбранного ими пути.

Ранее считалось, что смертниками становятся в основном представители беднейших слоев общества, лишенные образования и безработные. Однако, как показывает анализ документа «Святые мученики двуречья», включающего 430 биографий смертников Аль-Каиды, среди них немало высокообразованных людей, имевших хорошо оплачиваемую работу (последний пример — теракт в московском метро).

Можно выделить несколько причин роста числа терактов, совершенных смертниками, начиная с 1990-х годов до настоящего времени.

Во-первых, подобные теракты часто оказывались чрезвычайно эффективным инструментом оказания давления на противника.

Во-вторых, преимуществом использования смертников является возможность нанести **большой урон** в силу того, что исполнитель теракта не рассчитывает остаться живым и не нуждается в путях отхода.

В-третьих, подобные теракты оказывают большее психологическое воздействие на общество. Следовательно, гражданское население и политические противники убеждаются в том, что число терактов будет расти и единственный выход состоит в том, чтобы пойти на уступки террористам.

В-четвертых, суицидальный терроризм опирается на героический образ

«мученика», поддерживаемый религиозной или светской идеологией (так, летом 2001 года более 70% опрошенных палестинцев одобрили действия террористов-смертников).

Важно также отметить, что в исламских государствах семьи погибших террористов-смертников получают материальную помощь как от террористических организаций, так и от сочувствующих лиц. Террористические группы культивируют различные обряды перехода их членов в число смертников и поддерживают героические мифы о самопожертвовании.

Вместе с тем, распространенное мнение о том, что смертников-мусульман привлекает сам статус святых мучеников и небесная награда погибшим за дело ислама, нельзя признать безусловно правильным. Оно не объясняет, почему жизнь самого террориста и потенциальных жертв-мусульман теряет для него ценность. Не объясняет оно и того, что среди террористов-смертников становится все больше женщин. По-видимому, психологические корни суицидального терроризма лежат глубже — в поиске террористами-самоубийцами новой, более позитивной идентичности.

Одним из следствий изоляции групп террористов от представляемого ими культурного сообщества является убеждение в том, что нынешний мир нелегитимен и не имеет никакой ценности, причем как общество в целом, так и живущие в этом обществе люди. Террористы убеждены, что существующий порядок обречен, что ему на смену придет совершенно другое общество, ради которого необходимы радикальные изменения.

На личностном уровне происходит обесценивание и своей собственной, и чужой жизни: цель оправдывает средства, необходимые для разрушения мира во имя его спасения.

Обесценивание жизни, облегчающее совершение суицидального теракта, может быть вызвано не только радикальной идеологией, но и стремлением избавиться от негативной идентичности: от одиночества безродного человека, физически или морально потерявшего всех близких, от клейма позора, от чувства унижения за свою этническую группу.

Наиболее яркий пример стремления избавиться от негативной идентичности представляют те женщины-

террористки, которых обесчестили эмиссары террористических организаций, лишив возможности вернуться в общество. Возможность совершить теракт преподносится их организаторами как единственная возможность спасти свою честь, перейти в статус «святой мученицы».

Другая распространенная причина подобного суицида связана с потерей мужа, детей, близких родственников, утратой социальных связей, моральной поддержки. В состоянии глубокой психологической травмы и утраты регулярных контактов с окружающим миром личность становится более уязвимой для идеологии «мученичества».

Негативная идентичность потенциальных террористов-смертников может быть связана и с чувством унижения за свою этническую группу, следствием массового посттравматического синдрома. По существу, террористы-смертники являются «психологически мертвыми», считают себя находящимися уже по ту сторону мирских понятий добра и зла.

Наконец, террористами-смертниками могут стать молодые люди из сплоченных экстремистских политических групп. В таких случаях речь идет не об избавлении от негативной идентичности, а о подтверждении своей позитивной идентичности строителей будущего. Так, исследование 900 молодых мусульман сектора Газы, бывших подростками во время второй палестинской интифады (с 1987 по 1993 год), показывает, что ориентация на насилие более тесно связана с гордостью за свою социальную группу и высокую включенность в социальную жизнь своей группы. В условиях высокой сплоченности и при наличии социальных норм, одобряющих совершение терактов как способов борьбы, усиливается эффект механизмов подражания (например, брату-смертнику) и конформности (следования указаниям религиозных или партийных авторитетов).

Естественно, для вербовки женщин-смертников используется и их безграмотность, и насилие, и их примитивные религиозные представления о «правильности» ваххабитских положений Ислама.

Основные усилия в этой ситуации должны быть направлены не столько на выявление потенциальных террористов-смертников, сколько на масш-

табные социальные программы, меняющие отношение к терроризму в посттоталитарных и поствоенных обществах. Низкостатусные политические группы должны получить доступ к открытому обсуждению наиболее острых социальных проблем, в том числе, проблем культурных различий, последствий войны и безработицы.

В недавно переведенной мною книге «Терроризм с точки зрения террористов» известного социального психолога и специалиста с мировым именем по психологии терроризма — Фатали Мохаддама (Moghaddam F.M., 2006) автор рассматривает и анализирует проблему оснований и причин возникновения терроризма как геополитического феномена, в том числе и проблему террористов-смертников, с позиций социокультурного подхода. В основу анализа он кладет концепцию кризиса социокультурной идентичности в исламских сообществах в условиях глобализирующегося мира. Используя метафору «лестницы терроризма», он детально анализирует и описывает поэтапный процесс, который приводит людей к идентификации с террористами и предлагает ответ на вопросы, почему индивиды вовлекаются в террористические организации? Каковы психологические процессы, которые подвигают их на совершение террористических актов? По его мнению, многие люди в исламском мире становятся террористами в силу того, что их традиционные общества позволяют им удовлетворить потребность в индивидуальной идентичности, только вступая в такие автономные исламские организации, как террористические группы.

Неспособность и невозможность индивида реализовать свои права и развить свои личностные качества в рамках традиционной социокультурной идентичности порождает у молодого поколения мусульманских стран отчаяние, и недовольство, и стремление найти «новую идентичность», вступая в террористическую организацию. Основываясь на своем многолетнем опыте социального психолога и обширной практике реального знания исламского мира, Фатали Мохаддам убедительно показывает, как терроризм возникает из социальных и культурных условий жизни и перспектив развития исламских сообществ в современном мире.

Признавая наличие внутренних проблем развития у стран исламского мира в связи с мировыми глобализационными тенденциями, Ф. Мохаддам предлагает вести борьбу с кризисом социокультурной идентичности в исламских сообществах посредством изменения социокультурных основ их жизни, которые питают и поддерживают терроризм. Тем самым он доказывает и утверждает перспективу долговременной и невоенной стратегии борьбы с терроризмом в современном мире.

Необходимо подчеркнуть широкую адресную направленность книги. Кроме того, что в ней есть глубокие психологические положения о мотивации террористов-смертников, она, несомненно, полезна как для научных работников и практиков в области психологии терроризма, так и для структур правоохранительных органов, осуществляющих непосредственную борьбу с этой «чумой третьего тысячелетия». Она, безусловно, будет полезна для преподавателей и студентов психологических и социологических факультетов вузов.

Список литературы:

1. Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. — 2006. — №1. — С. 28–32.
2. Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. — М.: Изд. центр «Академия», 2007.
3. Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора / Под ред. проф. М.М. Решетникова. — СПб: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2004.
4. Соснин В.А. Терроризм начала XXI века: проблема интерпретации и источников терроризма (о социально-психологических и идейных истоках современного терроризма) / Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа (материалы круглого стола) // Вопросы философии, — 2005. — №6. — С. 3–36.
5. Соснин В.А. Психология современного терроризма: Учебное пособие для вузов. — М.: Форум, 2010.
6. Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: Социально-психологический анализ. — М.: ИП РАН, 2008.
7. Тхостов А.Ш., Сурнов К.Н. Мотивация террориста // Национальный психологический журнал. — 2007. — №1(2). — С. 27–32.
8. Moghaddam F.M. From the terrorist point of view: What thy experience and why thy come to destroy. — Praeger, Security international General Interest-Cloth, 2006.